

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Том 28, № 1

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2023

Издание основано в 2007 г.

Учредитель: ФГБОУ ВО «Алтайский
государственный университет»

Главный редактор:

П. К. Даиковский, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Международный совет:

Ш. Мустафаев, доктор исторических наук,
академик АН Азербайджана, (Азербайжан, Баку)

А. С. Жанбосинова, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук
(Туркменистан, Ашхабад)

Н. И. Осмонова, доктор философских наук
(Киргизия, Бишкек)

Ц. Степанов, доктор исторических наук
(Болгария, София)

А. М. Досымбаева, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

З. С. Самашев, доктор исторических наук
(Казахстан, Астана)

М. Гантуяа, Ph.D. (Монголия, Улан-Батор)

И. Ёсиро, доктор гуманитарных наук
(Япония, Токио)

Е. Смолари, Ph.D. (Германия, Бонн)

Х. Омархали, доктор философских наук
(Германия, Берлин)

Редакционная коллегия:

С. А. Васютин, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Н. Л. Жуковская, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

А. П. Забияко, доктор философских наук
(Россия, Благовещенск)

А. А. Тишкин, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Н. А. Томилов, доктор исторических наук
(Россия, Омск)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук
(Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук
(Россия, Кызыл)

М. М. Шахнович, доктор философских наук
(Россия, Санкт-Петербург)

Е. С. Элбакян, доктор философских наук
(Россия, Москва)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук
(Россия, Томск)

А. Г. Ситдииков, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

М. М. Содномпилова, доктор исторических наук
(Россия, Улан-Удэ)

К. А. Колобова, доктор исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат
исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет:

А. В. Бауло, доктор исторических наук (Россия,
Новосибирск)

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

Ю. А. Лысенко, доктор исторических наук
(Россия, Барнаул)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии
(Россия, Санкт-Петербург)

Г. Г. Пиков, доктор исторических наук, доктор
культурологии (Россия, Новосибирск)

А. В. Горбатов, доктор исторических наук
(Россия, Кемерово)

К. А. Руденко, доктор исторических наук
(Россия, Казань)

А. К. Погасий, доктор философских наук
(Россия, Казань)

С. А. Яценко, доктор исторических наук
(Россия, Москва)

С. В. Любичанковский, доктор исторических наук
(Россия Оренбург)

А. Д. Таиров, доктор исторических наук
(Россия, Челябинск)

Д. В. Папин, кандидат исторических наук
(Россия, Новосибирск)

Журнал утвержден научно-техническим советом Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати. Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-78911 от 07.08.2020 г. Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Адрес редакции: 656049, Алтайский край, Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 312,
Алтайский государственный университет, кафедра регионоведения России,
национальных и государственно-конфессиональных отношений.

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2023 Vol. 28, №1

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2023

The journal was Founded in 2007
The founder of the journal is Altai State University

Editor-in-Chief:

P. K. Dashkovskiy, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

International council:

Sh. Mustafayev, Doctor of Historical Sciences,
academician of the Academy of Sciences
of Azerbaijan (Azerbaijan, Baku),

A. S. Zhanbosinova, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

S. D. Atdaev, Candidate of Historical Sciences
(Turkmenistan, Ashgabat)

N. I. Osmonova, Doctor of philosophical Sciences
(Kyrgyzstan, Bishkek)

Ts. Stepanov, Doctor of Historical Sciences
(Bulgariy, Sofiy)

Z. S. Samashev, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

A. M. Dossymbaeva, Doctor of Historical Sciences
(Kazakhstan, Astana)

M. Gantuya, Ph. D. (Mongolia, Ulaanbaatar)

Y. Ikeda, Doctor of Humanities (Tokyo, Japan)

E. Smolarts, Ph. D. (Germany, Bonn)

Kh. Omarkhali, Doctor of philosophy
(Germany, Berlin)

Editorial team:

S. A. Vasyutin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

N. L. Zhukovskaya, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

A. P. Zabiako, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Blagoveshchensk)

A. A. Tishkin, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

N. A. Tomilov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Omsk)

T. D. Skrynnikova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, St. Petersburg)

O. M. Khomushku, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, Kyzyl)

M. M. Shakhnovich, Doctor of Philosophical
Sciences (Russia, St. Petersburg)

E. S. Elbakyan, Doctor of Philosophical Sciences
(Russia, Moscow)

L. I. Sherstova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Tomsk)

A. G. Sitdikov, Doctor of Historical Sciences (Russia,
Kazan)

M. M. Sodnompilova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Ulan-Ude)

K. A. Kolobova, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

E. A. Shershneva (executive secretary), Candidate
of Historical Sciences (Russia, Barnaul)

Editorial Council:

A. V. Baulo, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

L. N. Ermolenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

Yu. A. Lysenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Barnaul)

L. S. Marsadolov, Doctor of Culturology
(Russia, St. Petersburg)

G. G. Pikov, Doctor of Historical Sciences, Doctor
of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

A. V. Gorbatov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kemerovo)

K. A. Rudenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Kazan)

A. K. Pogasiy, Doctor of philosophical Sciences
(Russia, Kazan)

S. A. Yatsenko, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Moscow)

S. V. Lyubichankovsky, Doctor of Historical
Sciences (Russia, Orenburg)

A. D. Tairov, Doctor of Historical Sciences
(Russia, Chelyabinsk)

D. V. Papin, Candidate of Historical Sciences
(Russia, Novosibirsk)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No part of this publication may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ΦC 77-78911. Registration date 07.08.2020.

Editorial office address: 656049, Altai Krai, Barnaul, Dimitrova St, 66, office 312, Altai State University,
Department of Regional Studies of Russia, National and State-Confessional Relations.

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2023 Том 28, № 1

Раздел I

АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

- Захаров С. В., Марыксин Д. В.* Новая находка раннесакского боевого пояса из Восточного Казахстана 7
- Васютин С. А.* Этнокультурные процессы в Среднем Притомье в XI–XII вв. 27
- Шульга Д. П., Шульга П. И.* Некоторые вопросы истории царства Чжуншань 44
- Серегин Н. Н., Демин М. А., Радовский С. С.* К вопросу о «нестандартной» ориентировке в традициях погребальной обрядности населения Алтая раннескифского времени (по материалам комплекса Карбан-I) 59

Раздел II

ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Атдаев С. Дж.* Крепости туркменского племени Теке в XVIII–XIX вв. 74
- Фолиева Т. А.* Антирелигиозные фильмы и борьба с антисемитизмом в 20–30-х гг. XX в. в Советском Союзе 93
- Бахтурина А. Ю.* Эвакуированное чиновничество Царства Польского в политике Временного правительства и большевистского Совнаркома в 1917 г. 103

Раздел III

РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

- Назарова Т. П., Редькина О. Ю.* Гуттерское братство в Российской империи (1770 г. — вторая половина 1870-х гг.): в поиске идеала христианской общины 116
- Пурэвсүрэн Ц.* Оценка деятельности религиозных организаций в западном регионе Монголии 129
- Дашковский П. К., Зиберт Н. С.* Деятельность незарегистрированных групп евангельских христиан-баптистов в областных центрах Западной Сибири в конце 1950-х — начале 1960-х гг. (на примере Омска) 141

- ДЛЯ АВТОРОВ** 157

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2023 Vol. 28, № 1

Section I

ARCHAEOLOGY AND ETNO-CULTURAL HISTORY

<i>Zakharov S. V., Maryxin D. V.</i> Unearthing East Kazakhstan's Early Saka Combat Belt: A New Archaeological Discovery.....	7
<i>Vasyutin S. A.</i> Ethno-cultural processes in the Middle Tom River region in the 11th-12th centuries.....	27
<i>Shulga D. P., Shulga P. I.</i> Exploring Key Issues in the History of the Zhongshan Kingdom	44
<i>Seregin N. N., Demin M. A., Radovskiy S. S.</i> Exploring the Unconventional: Revisiting Altai Funeral Rites during the Early Scythian Era through the Karban-I Complex Materials	59

Section II

ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY

<i>Atdaev S. J.</i> Fortresses of the Turkmen Tekke Tribe in the 18th-19th centuries.....	74
<i>Folieva T. A.</i> The Role of Anti-Religious Films in Combating Anti-Semitism during the 1920s-1930s in Soviet Union	93
<i>Bakhturina A. Yu.</i> Analyzing the Fate of the Evacuated Bureaucracy of the Kingdom of Poland under the Provisional Government and Bolshevik Council of People's Commissars in 1917.....	103

Section III

RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS

<i>Nazarova T. P., Redkina O. Y.</i> The Quest for Christian Community: Exploring the Hutter Brotherhood in the Russian Empire (1770 — the Second Half of the 1870s)	116
<i>Purevsuren Ts.</i> Exploring the Role of Religious Organizations in Western Mongolia: An Evaluation of Activities.....	129
<i>Dashkovskiy P. K., Zibert N. P.</i> Unregistered Evangelical Christian-Baptists in Western Siberia: Activities and Challenges in the 1950s-60s, with a Focus on Omsk	141
FOR AUTHORS	157

УДК 39

DOI: 10.14258/nreur(2023)1–09

Ц. Пурэвсурэн*Ховдский государственный университет, Монголия***ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ЗАПАДНОМ РЕГИОНЕ МОНГОЛИИ**

На основе анализа различных источников было выделено три периода в развитии религиозных процессов в Монголии в конце XX — начале XXI в. Первый период (1990–2000 гг.) характеризуется тем, что огласно данным монгольской статистики, в это время было отмечено наибольшее количество появившихся религиозных общин. В этот период сменился социалистический строй, произошел переход к демократии, плюрализму, свободным рыночным отношениям. Социальная нестабильность, экономические трудности, восстановление традиционных религий и культур, поиск чего-то нового и внезапное ослабление ответственности вызвали хаос и стремление к неограниченной свободе. Иностранные религиозные организации начали работать в некоторых областях Монголии. Началось обучение сотрудников в зарубежных и отечественных религиозных школах. В обществе начали формироваться поликультурные религиозные отношения.

Во второй период (2001–2010 гг.) демократическая политическая система стала более стабильной, произошел переход к демократии, плюрализму, свободным рыночным отношениям. В этот период было создано множество религиозных организаций и монастырей. В третий период (с 2010 г. по настоящее время) в стране созрели основы демократии, сформировались рыночные отношения и плюрализм. Изменился общественный менталитет, в хозяйственной жизни заработала домашняя промышленность, граждане возродили свои традиционные религии и культуру, в аймаках и местностях уже воссозданы религиозные организации и храмы. В религиозных общинах сформировались национальные кадры, появилось жилье и финансовые возможности (внешние и внутренние ресурсы). Стала складываться целая сеть религиозных общин.

Исследователи пришли к выводу, что религиозная ситуация в регионе сегодня является постоянным напоминанием не только о национальных, но и об интеллектуальных, традиционных ценностях и национальной безопасности. Религиозный ренессанс затрагивает все стороны общественной жизни и ставит множество вопросов, требующих внимания государства, органов местного самоуправления и правоохранительных органов.

Маловероятно, что на современном этапе будет создано много новых религиозных организаций и храмов. При этом основное внимание будет уделяться укреплению статуса существующих религиозных общин. В этой связи необходимо создать учреждение или институт, занимающийся религиозными делами, поддерживать университет-

скую учебную программу для религиоведов и реформировать правовую среду, осуществляя дальновидную правильную политику, не ставя под угрозу национальные интересы и уважая интересы граждан. Кроме того, изучение религиозных организаций должно основываться на Концепции регионального развития Монголии. Нужно с осторожностью относиться к деятельности иностранных религиозных организаций, должным образом знакомить внешний мир с многогранной религиозной ситуацией и культурой населения Монголии.

Ключевые слова: государственно-конфессиональная политика, Монголия, религиозные общины, буддизм, ислам, христианство, идентичность, традиционная культура

Цитирование статьи:

Пурэвсурэн Ц. Оценка деятельности религиозных организаций в западном регионе Монголии // Народы и религии Евразии. 2023. Т. 28, № 1. С. 129–140.
DOI: 10.14258/nreur(2023)1–09.

Ts. Purevsuren

Khovd State University (Khovd, Mongolia)

EVALUATION OF THE ACTIVITIES OF RELIGIOUS ORGANIZATIONS IN THE WESTERN REGION OF MONGOLIA

Based on the analysis of various sources, this article identifies three periods in the development of religious processes in Mongolia from the end of the 20th to the beginning of the 21st century.

During the first period (1990–2000), there was a surge in the number of religious communities due to the transition to democracy, free market relations, the restoration of traditional religions and cultures, and the search for new forms of expression.

The second period (2001–2010) saw the establishment of numerous religious organizations and monasteries as the democratic political system became more stable.

In the third period (from 2010 to the present), the foundations of democracy, free market relations, and pluralism have matured in the country, leading to the formation of a whole network of religious communities.

The article concludes that the religious renaissance in Mongolia affects all aspects of public life and requires attention from the state, local governments, and law enforcement agencies. To strengthen the status of existing religious communities, the article suggests establishing an institution or institution dealing with religious affairs, supporting the university curriculum for religious studies, and reforming the legal environment with far-sighted policies that respect national interests and the interests of citizens.

The article also stresses the need to approach foreign religious organizations with caution, properly acquaint the outside world with the multifaceted religious situation and culture of the population of Mongolia, and study religious organizations based on the «Concept of Regional Development of Mongolia».

Keywords: state-confessional policy, Mongolia, religious communities, Buddhism, Islam, Christianity, identity, traditional culture.

For citation:

Purevsuren Ts. Evaluation of the activities of religious organizations in the western region of Mongolia. *Nations and religions of Eurasia*. 2023. 28 (1). P. 129–140.

DOI: 10.14258/nreur(2023)1–09.

Пурэвсүрэн Ц., кандидат философских наук, Ховдский государственный университет (Монголия). **Адрес для контактов:** purevsuren.khu@gmail.com.

Purevsuren Ts., Candidate of Philosophy, Khovd State University (Mongolia).

Contact address: purevsuren.khu@gmail.com.

Введение

В Западной Монголии преобладают буддизм, шаманизм и ислам, но есть и нетрадиционные христианские течения, в том числе и протестантские деноминации. В данной статье мы обсуждаем распространение (регистрацию) и деятельность религиозных организаций (церквей) в западном регионе Монголии, оцениваем последствия позитивных и негативных воздействий на общество, определяем то, какая правовая среда в будущем будет самой подходящей. Вопрос о религии является одним из важнейших в изучении различных современных теорий. В частности, возрастает потребность в научных исследованиях и необходимость дальнейшего изучения религии.

Одной из основных причин этого является стремительное изменение религиозного статуса и религиозных отношений у народов в условиях глобализации. В некоторых частях мира за последние 30 лет растущее или уменьшающееся влияние той или иной религии на жизнь разных стран привело к сложным отношениям, таким, как принятие разных культур, их частичная ассимиляция или соперничество и отрицание друг друга. Религия оказывает многообразное влияние на общественную жизнь и имеет много последствий, как это видно из истории человечества и теорий ученых.

Аналогичные тенденции вовлеченности в процессы глобализации наблюдаются и в Монголии. Сегодня мы рассматриваем реальность и перспективы этого вопроса в связи с тенденцией социальных изменений в стране и отношением населения Монголии к религии в общественной жизни, уровнем религиозности населения, ролью религии в нашей интеллектуальной культуре и в обществе в целом. Естественно, что возникает необходимость изучать и оценивать многие вопросы с плюралистической точки зрения. Статья 38.3 главы 3 Конституции Монголии 1992 г. стала правовой основой для разработки и осуществления политики регионального развития.

Концепция национальной безопасности Монголии, одобренная парламентом в 1994 г., содержит ряд положений, касающихся регионального развития. Например, к «...внутренним факторам, которые могут негативно повлиять на экономическую безопасность, относятся: потеря экологической политики, сокращение водных, лесных и сельскохозяйственных угодий; государственные документы, такие как углубление региональных диспропорций и экономических диспропорций...» Концепция регионального развития Монголии реализуется как часть государственной политики. Поэтому мы считаем, что большую практическую пользу принесет четкое изучение религиозного положения населения нашей страны, особенно в региональной сфере. Мы считаем, что результаты исследования следует рассматривать, осмысливать, освещать, при этом не противоречить друг другу, а дополнять и обогащать друг друга. Это философский подход к исследованию, который сочетает в себе общее, целое, непрерывность и традицию, а также конкретное, фрагментарное и прерывистое.

Результаты исследования

Закон Монголии о государственно-церковных отношениях гласит: «Монастыри, церкви, дацаны, центры и их органы управления (далее в настоящем Законе — церкви) являются официальными организациями, созданными для удовлетворения потребностей религиозной общины и проведения религиозных обрядов, собраний и просветительской деятельности». Сегодня в Монголии действуют Монгольская буддийская ассоциация, Монгольская ассоциация буддистских женщин «Буман Ханд», Монгольская мусульманская ассоциация, Монгольское библейское общество, Монгольская евангелическая коалиция и Церковь Иисуса Христа последних дней, Монгольская ассоциация бахаи, Христианская церковь Монголии, Возвещатели хороших новостей Царства и Ассоциация христианских баптистских церквей. Они и являются неправительственными религиозными организациями в Монголии.

Эти неправительственные организации получают разрешения от Министерства юстиции и внутренних дел и представляют различные конфессии. Такие организации функционируют в разных административных единицах. Их последователи относятся к разным социальным группам (женщины, взрослые люди, учителя, студенты, школьники и др.). В то же время реализуются программы иностранных пожертвований, помощи от органов здравоохранения и образовательных учреждений (Ассоциация преподавателей английского языка, Desert, NLM и т. д.). Эта особенность, или вертикальные и горизонтальные приемы управления, проявляется в неправительственных организациях с христианской традицией. Например, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней (впервые учреждена в Монголии в 1994 г. министром юстиции и внутренних дел) была зарегистрирована и аттестована Приказом № 56 от 13 марта 2002 г. Хурал гражданских представителей Ховдского аймака принял Постановление № 20 от 24 июня 1999 г., разрешающее Церкви Иисуса Христа Святых последних дней регистрироваться в государственном регистре и действовать в Ховдском аймаке.

Важно обратить внимание на третью статью Закона о неправительственных организациях Монголии. Сфера действия закона следующая: «Настоящий закон применяется к неправительственным организациям, кроме партий, профсоюзов и церквей». 2. «На-

стоящий закон в равной степени распространяется на международные и другие неправительственные организации, их филиалы и представительства, созданные и действующие на территории Монголии». Однако реальность такова, что многие религиозные организации, ассоциации и общества в Монголии имеют регистрацию, сертификацию и статус неправительственных организаций. В Ховде, например, последователи религиозного течения Свидетели Иеговы имеют статус неправительственных организаций.

С позиции исследователя, несмотря на такое большое количество различных религиозных организаций, можно прояснить их различия с точки зрения структуры, организации и стиля. Следуя такому подходу и методологии, немецкий исследователь Э. Трелльх утверждал, что «любая религиозная организация делится на два типа: церковь и деноминация. Церковь представляет собой достаточно институционализированную форму религиозной организации. Другими словами, это религиозная организация с формальной публичной структурой в плане иерархии, священства и жесткой централизации руководства. Деноминации являются общей чертой христианских институтов. Эта концепция была впервые использована американским теологом Х. Р. Нибуром в произведении “The social sources of denominationalism” (1929). Эта обычная религиозная группа, которая стремится установить межрелигиозные, межконфессиональные, позитивные и ориентированные на сообщества мероприятия. Несколько более высокий уровень центральной власти, иерархическая система управления подчеркивают духовное возрождение верующих, сильную направленность на религиозные учения, оппозицию историческим церквям, уникальность религиозных взглядов и ценностей на том, чтобы Творец восхищался и понимал труды богоизбранного народа. Организация хорошо спланирована по „вертикали” и „горизонтали” (различные группы управления, подгруппы, группы ячеек, собрания и т. д., женщины, дети, старики и т. д.). Верующие называются миссионерами, верующими и т. д. Дискриминация официально отрицается, но профессиональные миссионеры и священнослужители считаются экстраординарными «посланниками», передающими пророчества и проповеди, способными толковать слово Творца. Важны равенство всех членов и механизм выбора лидера. При этом „элитная” группа, обладающая наивысшим авторитетом, формирует управленческую команду» [Алтайбаатар, 2017].

В дальнейшем нам необходимо разделить понятия «церкви» и «религиозные организации», чтобы упорядочить деятельность христианских церквей. Сегодня мы более ясно видим природу деноминации в христианстве и исламе. В организационном плане было бы целесообразно включить все организационные единицы, оказывающие религиозные услуги гражданам (например, монастыри), в пятиуровневый институциональный совет в каждом из пяти районов, аймаков и сомонов. Ассоциации, которые мы сегодня называем неправительственными организациями, на самом деле лежат в основе создания конкретных сект и руководства ими.

Однако природа веры очевидна в буддийских учениях. Буддийские монастыри в Монголии организационно самостоятельны, финансово самодостаточны, почти не имеют внешней финансовой помощи, зависят от пожертвований подвижников и основаны на традиционных монашеских практиках. Хотя обе формы имеют свои преимущества и недостатки, в свете будущего и текущей ситуации религиозные организации

и монастыри должны быть отражены по-разному. Религиозная организация определяется как головная организация монастыря, осуществляющая религиозную деятельность на всей территории страны с одобрения компетентного министерства Монголии. Считаю, что под монастырем следует понимать общественную организацию, осуществляющую основные виды деятельности. В Ховдском аймаке это «Храм Вечного Крестителя», «Хара Ходжай» и «Ганданпунцагчойлин», которые принадлежат этой религиозной организации и оказывают религиозные услуги гражданам. Кроме того, церкви, действующие в аймаках, столице и районах, должны получить разрешение соответствующей административной единицы или Хурала гражданских представителей. Можно считать, что это будет иметь преимущества организации, подотчетности, надзора и отчетности, связи с властями и надзора. Западный регион состоит из пяти аймаков, 92 сумов и 461 бага. Этот регион занимает 26,5% территории Монголии, около 16% населения страны живут в этом регионе. По национальному составу халхи составляют 42%, казахи 25%, остальные — национальности — 33%. При этом в структуре населения Баян-Улгийского аймака Монголии около 90% составляют казахи. В населении Ховдского аймака более 20% составляют халхи и захчинцы, более 10% — казахи. Следующую картину можно увидеть за последние 5 лет на основе данных Национального статистического управления и исходного материала собственного исследования управления, организации, деятельности и целей вышеупомянутых религиозных организаций в западном регионе Монголии.

Рис. 1. Количество церквей по регионам Монголии в 2015–2018 гг.

Fig. 1. Number of churches by region of Mongolia for 2015–2018

Относительно пяти регионов Монголии распространение буддийской идеологии и расположение буддийских храмов на основе статистических данных показывает сле-

дующую картину. Наибольшее количество религиозных организаций и церквей зарегистрировано в столице, меньше всего — в восточном регионе. В некотором смысле это напрямую связано с плотностью населения, количеством городов и развитием инфраструктуры. Наибольшее количество буддийских монастырей находится в Хангайском районе, наибольшее количество исламских монастырей — в западном регионе, а наибольшее количество христианских монастырей — в столице.

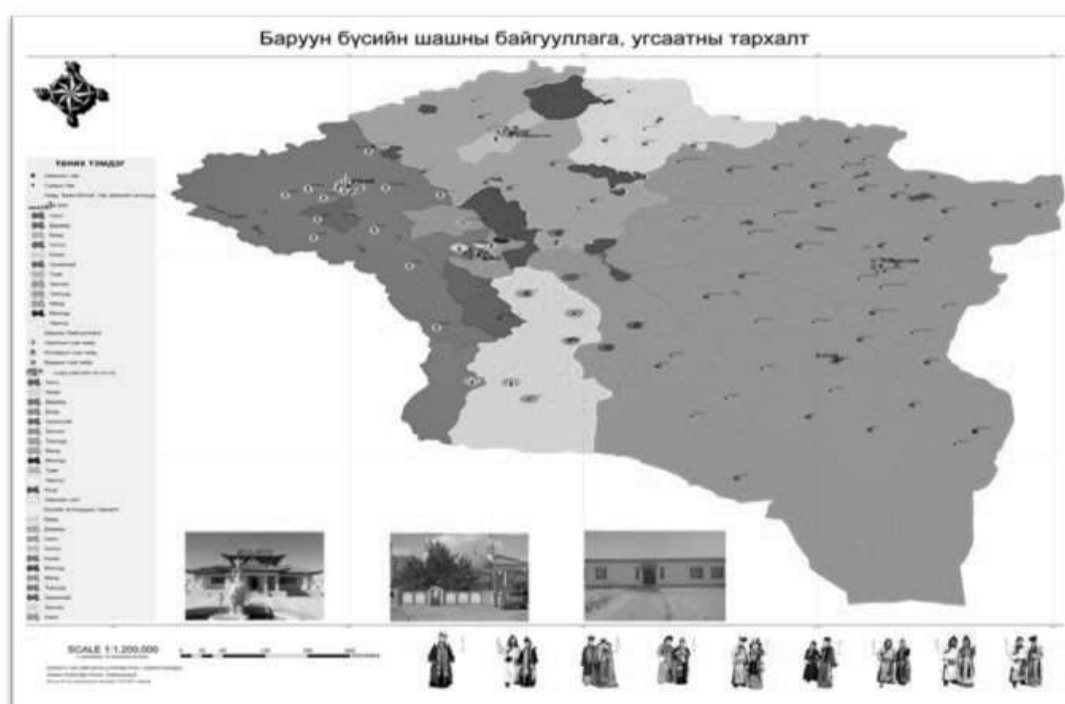

Рис. 2. Распространение буддийских, мусульманских и христианских общин на территории Монголии

Fig. 2. The spread of Buddhist, Muslim and Christian communities in Mongolia

Рис. 3. Количество религиозных общин в западной части Монголии

Fig. 3. The number of religious communities in the western part of Mongolia

Количество действующих религиозных общин в западном регионе Монголии за последние пять лет и подотчетных аймаку Хурала гражданских представителей — 48, что составляет 12,9% от общего числа церквей в Монголии (364 общины по состоянию на 2018 г.). Наибольшее количество исламских общин Монголии находится в западном регионе (Баян-Ульгийский аймак). По всей стране 19 из 134 буддийских храмов (около 14%), 22 из 24 исламских мечетей (более 90%), около 5% из 196 христианских монастырей находятся в западном регионе. Здесь ислам ассоциируется с этничностью, буддизм — с традицией, а христианство — с плотностью населения. Распространение буддизма на современном этапе так или иначе связано с расположением бывших монастырей, тогда как зона влияния исламского мировоззрения ограничивается преимущественно в границах расселения казахов в Монголии. Христианские общины распространены по разным регионам Монголии.

Рис. 4. Количество религиозных общин в западном регионе Монголии за 2014–2018, 2022 гг.

Fig. 4. The number of religious communities in the western region of Mongolia for 2014–2018, 2022

В данной работе мы попытаемся объяснить изменение статистических данных в связи со спецификой религиозных верований и церквей [Дэмбэрэл, 2017; Пүрэвсүрэн, 2009; Чимэг, 2009; <https://www.jw.org/mn/-/Еховагийн>]. Существует два типа буддийских монастырей: построенные на общественные пожертвования (1) и построенные на частные средства (2). Например, каждый из монастырей Гандан-пунцагчойлин (Ховд), Төгс Буянт Жавхлант (Завхан), Дэчинравжаалин (Увс), Дашпэлжээлин (Гоби-Алтай), которые находятся в центре аймака, имеет 10–15 монахов и священников. Монастыри построены на общественные пожертвования. Монастыри Манбадацан, Дашпунцэглэн, Дэцэндаржаалин, Очирпүрэвт Цогт-Эрдэнэ-4 (Завхан) и монастырь Тэгчинчойнхорлин (Ховд) построены на частные средства, где монахи ведут религиозную деятельность, опираясь на собственные силы. Кроме того, в сумах есть небольшие монастыри, где проводятся религиозные мероприятия в дни Цагаан Сар и Дуйч, а также во время некоторых благотворительных мероприятий.

Большие монастыри в центре аймака обслуживают около 40–50 человек в день и заняты во время Цагаан Сар и в днях Дуйч.

В западном регионе действуют суннитские общины мусульман. В исламских общинах увеличиваются иностранные инвестиции и прослеживается влияние имамов с религиозным образованием, полученным за границей. Кроме того, в некоторых сомонах Баян-Улгийского аймака построены новые медресе. В Баян-Улгийском и Ховдском аймаках имеются центры обучения мусульманской религиозной традиции.

Мировоззрение христианского мира сосредоточено на том, как был создан мир, на смысле человеческой жизни, на вере, Евангелии и на пути к спасению, религиозные учения и деятельность направлены на продвижение пути спасения. Христианские организации, прежде всего протестантской направленности, в Монголии работают регулярно. По составу в каждой церкви есть один глава, двое-трое учителей (пастыри), есть старейшина, лидеры ячеек, счетоводы, казначеи и охранники. Через общины проходят религиозные обмены и встречи в Улан-Баторе и других аймаках. Финансирование поступает от стран-доноров, таких как Корея, Япония, США и Норвегия и пожертвования от верующих (одна десятая доходов), пожертвования от частных лиц и операционный доход. Заработная плата пасторов и служебных старейшин определяется церковным советом. Среднемесячный доход протестантской общины в среднем составляет 150–300 тысяч тугриков [Отчет Баптистской церкви Ховдскому аймаку ХНГ за 2016 г.].

Протестантские общины имеют хорошие отношения с аналогичными зарубежными и отечественными организациями и устоявшиеся правила (сострадание к верующим, нарушающим библейские учения, изгнание верующих, не подчиняющихся церковному руководству, и др.), пожертвования, помощь. Общины занимаются гуманитарной деятельностью (посадка деревьев, помощь в благоустройстве, пожертвование теплых вещей и т. д.), имеют проекты, программы (больничные проекты, инвалидные проекты, проекты по английскому языку, проекты помощи жертвам семейного насилия и т. д.), проявляют активность в служении в сумах и багах или в распространении своей религии и вербовке новых верующих.

Сегодня в случае с буддизмом и исламом важнейший вопрос заключается в том, как сохранить уникальную традиционную религию и культуру кочевников, признанную в мире и привлекающую внимание всего мира, и развивать ее в наиболее адекватном соотношении между традицией и реформированием жизни. Например, перед монгольскими казаками встает вопрос о том, сохранить ли традиционные ценности кочевой культуры, такие как Наурыз, Тойя, Праздник орла, музыку, исполняемую на домре, танец. Кроме того, необходимо искать пути сохранения национальной и этнической идентичности, сосуществовавшей в кочевой жизни.

В случае с христианством, однако, вопрос заключается в том, совместимы ли некоторые вещи, имевшие место в оседлой среде, с кочевым образом жизни, адаптируемся ли мы к традиционным кочевым ценностям или враждебно относимся к ним. Передо мной как исследователем стоит вопрос, смогут ли монголы и другие народы-кочевники сохранить традиционные ценности кочевой культуры. Также неясно, к какой религиозной организации они принадлежат, поэтому не могут быть привлечены к ответственности. Подчеркну здесь, что зафиксированы случаи, когда под видом религии

озной организации или гуманитарной помощи действовали группы лиц, которые фактически нарушали законодательство Монголии.

Заключение

На основании всего вышеизложенного предлагается в процессе деятельности религиозных организаций и монастырей в Монголии с 1990-х гг. выделить следующие три этапа развития.

Первый период (1990–2000 гг.)

Согласно данным монгольской статистики, в этот период было отмечено наибольшее количество появившихся религиозных общин. В этот период сменился социалистический строй, произошел переход к демократии, плюрализму, свободным рыночным отношениям. Социальная нестабильность, экономические трудности, восстановление традиционных религий и культур, поиск чего-то нового и внезапное ослабление ответственности способствовали хаосу и стремлению к неограниченной свободе. Иностранные религиозные организации начали работать в некоторых областях, представляющих интерес для Монголии, и определять пути их поддержки. Мы начали обучать наших сотрудников в зарубежных и отечественных религиозных школах. В обществе начали формироваться поликультурные религиозные отношения. Люди относились к данному периоду с определенной тревогой и надеждой.

Второй период (2001–2010 гг.).

Политическая система стала более стабильной, произошел переход к демократии, плюрализму, свободным рыночным отношениям. Изменился дух общества, в хозяйственной жизни оживилась домашняя промышленность, граждане возродили свои традиционные религии и культуры, начала созреть почва для понимания перемен, происходящих в стране. Многочисленные религиозные организации и монастыри создавались с упором на количество, а не на качество, со своими приверженцами, строительством новых храмов, распределением пожертвований и гуманитарной деятельностью. Многие религиозные и культурные отношения стали конкурентными. Было очевидно, что одно отвергает другое, поэтому в семье, среди друзей и родственников возникало недопонимание.

Третий период (с 2010 г. по настоящее время).

В стране созрели основы демократии, свободных рыночных отношений и плюрализма. Изменился общественный менталитет, в хозяйственной жизни заработала домашняя промышленность, граждане возродили свои традиционные религии и культуру, в аймаках и местностях уже созданы религиозные организации и храмы. В религиозных общинах сформировались свои кадры, появилось жилье и финансовые возможности (внешние и внутренние ресурсы). Стала складываться целая сеть общин. Например, христианские организации создали свое пространство в обществе. Нельзя отрицать, что в социокультурной жизни наблюдается тенденция к поликультурности религиозных отношений, их пониманию и непониманию. Как это станет происходить в будущем, во многом будет зависеть от деятельности монгольского правительства, его органов и правовой среды.

Исследователи пришли к выводу, что религиозная ситуация в регионе сегодня является постоянным напоминанием не только о национальных, но и об интеллектуальных традиционных ценностях и национальной безопасности. Религиозный ренессанс затрагивает все стороны общественной жизни и ставит множество вопросов, требующих внимания государства, органов местного самоуправления и правоохранительных органов.

На современном этапе маловероятно, что будет создано много новых религиозных организаций и храмов. При этом основное внимание будет уделяться укреплению статуса существующих религиозных общин. В этой связи необходимо создать учреждение или институт, занимающийся религиозными делами, поддерживать университетскую учебную программу для религиоведов и реформировать правовую среду с дальновидной и правильной политикой, не ставя под угрозу национальные интересы и уважая интересы граждан. Кроме того, изучение религиозных организаций должно основываться на Концепции регионального развития Монголии, необходимо с осторожностью относиться к деятельности иностранных религиозных организаций. Нужно должным образом знакомить внешний мир с многогранной религиозной ситуацией и культурой населения Монголии. У исследователей остается еще много нерешенных проблем в области изучения религиозных процессов в Монголии, которые и дальше планируется анализировать.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Алтайбаатар Х. О двух методологических подходах к изучению новых религиозных течений // Философия и религиоведение № 19 (475). Улан-Батор, 2017. С. 134–144 (на монгол. яз.).

Богословская брошюра. Центр изучения Библии. Улан-Батор, 2016 (на монгол. яз.).

Дэмбэрэл С. Методы воздействия и избрания членов новых религиозных течений, действующих в Монголии // Философия и религиоведение. № 19 (475). Улан-Батор, 2017. С. 104–113 (на монгол. яз.).

Новый контракт. Матай. 28.18. С. 13 (на монгол. яз.).

Отчет Баптистской церкви Ховдскому аймаку ХНГ за 2016 г. (на монгол. яз.).

Пүрэвсүрэн Ц. Новые религиозные движения в западной Монголии // Философия и религиоведение. № 308 (51). Уланбатор, 2009. С. 154–164 (на монгол. яз.).

Чимэг О. Протестантская религия // Философия и религиоведение. Уланбатор, 2009. № 318. С. 55–93 (на монгол. яз.).

REFERENCES

Altajbaatar H. O dvuh metodologicheskikh podhodah k izucheniyu novykh religioznykh techenij [On two methodological approaches to the study of new religious trends]. *Filosofiya i religovedenie* [Philosophy and Religious Studies]. No. 19 (475). Ulan-Bator, 2017. P. 134–144 (in Mongoliy).

Bogoslovskaya broshyura. Centr izucheniya Biblii [Theological pamphlet. Bible Study Center]. Ulan-Bator, 2016 (in Mongoliy).

Chimeg O. Protestantskaya religiya [Protestant Religion]. *Filosofiya i religiovedenie* [Philosophy and Religious Studies]. Ulan-Bator, 2009. no. 318. P. 55–93 (in Mongolij).

Demberel S. Metody vozdejstviya i izbeganiya chlenov novyh religioznyh techenij, dejstvuyushchih v Mongolii [Methods of influence and election of members of new religious movements operating in Mongolia]. *Filosofiya i religiovedenie* [Philosophy and Religious Studies]. no. 19 (475). Ulan-Bator, 2017. P. 104–113 (in Mongolij).

Novyj kontrakt [New contract]. Mataj. 28.18. P. 13 (in Mongolij).

Otchet Baptistskoj cerkvi Hovdskomu ajmaku HNG za 2016 god [Report of the Baptist Church to Khovd Aimag of KhNG for 2016] (in Mongolij).

Pyrevsyren C. Novye religioznye dvizheniya v zapadnoj Mongolii [New religious movements in western Mongolia]. *Filosofiya i religiovedenie* [Philosophy and Religious Studies]. no. 308 (51). Ulan-Bator, 2009. P. 154–164 (in Mongolij).

Статья поступила в редакцию: 24.12.2022.

Принята к публикации 28.02.2023.

Дата публикации 03.04.2023.